

На правах рукописи

Шорохова Александра Андреевна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО СУДА В
БАШКИРИИ (1917- 1927 гг.)**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Института права Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Тимонин Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Катаев Николай Игнатьевич
кандидат юридических наук, доцент
Биюшкина Надежда Иосифовна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится 13 марта **2007** г. в 16 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.С. Морозова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена анализу процесса становления и развития советского суда, рассмотренного на региональном уровне. Уничтожение старого государственного аппарата и создание нового стали основными задачами для большевиков, пришедших к власти в 1917 году. Структурные элементы механизма советского государства и принципы их деятельности были тесно связаны с динамикой взглядов большевиков на сущность и роль в общественной жизни самого государства. Судебное строительство и судопроизводство первого послереволюционного десятилетия ярко отражали эту взаимосвязь.

Россия вступила в XXI век. Канул в прошлое XX век, а вместе с ним завершилась история всего советского государства. Только по прошествию определенного времени можно выявить положительные и отрицательные моменты, апробированные и испытанные на судьбах людей, глубоко и всесторонне изучить те или иные события и явления.

Спиралевидное развитие исторических процессов наводит на мысль, что прошлое, так или иначе, проявляется в настоящем, но, конечно же, с определенными прогрессивными или регрессивными изменениями. Полное копирование исключается.

Преемственность наблюдается и при формировании судебной системы Российской Федерации. «Порой речь идет о заимствовании только названий: губернатор, присяжный заседатель, судебный пристав, мировой судья. Однако в ряде случаев заимствуются не только названия, но и содержание»¹.

Тезис о том, что революция есть самый передовой двигатель прогресса, прежде бытующий в сознании людей, ныне подвергся переосмыслению и пересмотру. Анализ судебных реформ, проведенных в нашей стране в конце XIX века и непосредственно после Октябрьской революции 1917 года, является важнейшей задачей в процессе преобразования современной судебной системы. Ныне взят курс на построение правового государства, гражданского общества и

¹ Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах. – Рязань: Издательство «Поверенный», 2005. – С.4.

независимого, самостоятельного суда. С 1991 года принят ряд нормативно-правовых актов направленных на реформирование судебной системы, но многие ученые-правоведы гораздо больше внимания уделяют судебной реформе именно 1864 года, нежели образованию и деятельности тех судебных учреждений, которые появились в первые годы советской власти. Изучение данной проблематики представляется актуальным по нескольким причинам. Во-первых, созданная после Октября 1917 года советская судебная система просуществовала с незначительными изменениями на протяжении всего советского периода истории нашей страны. Во-вторых, классовое понимание истории государства и права, прежде бывшее обязательным, ныне не является доминирующим. Именно классовый подход предопределял соответствующую оценку роли судебных органов в государственном механизме советской России. Суд рассматривался не только в качестве орудия воспитания дисциплины трудящихся, но и как орган власти, расправляющийся с классовыми врагами. В-третьих, процесс создания новых государственных структур, в том числе советских судебных органов, на территории современного Башкортостана, развивался параллельно с процессом образования БССР как составной части РСФСР. Хотя государственно-правовым аспектам истории Башкортостана, начиная с октябрьской революции и вплоть до конца 1920-х годов, уделялось довольно много внимания, но история судебных органов республики в этом плане представляет собой исключение.

Преодоление преобладавшего в течение многих лет мнения, о государстве как инструменте защиты эксплуататорских классов и подавления сопротивления эксплуатируемых, невозможно без переоценки роли судебных органов в процессе осуществления государством правоохранительной функции. В свое время В. И. Ленин писал: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы»².

Ввиду того, что в последние годы в литературе имеет место негативное освещение всей политики большевиков, возникает необходимость исследования

² См.: Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. Т.39. - С.79.

исторического опыта, накопленного Россией, пусть даже и отрицательного, для предотвращения повторного совершения ошибок, в том числе и в сфере судебного строительства. В этой связи вполне уместно привести высказывание С.С. Алексеева, который приходит к следующему выводу: «все это - если суммировать существо событий с Октября 1917 года до конца 1920-х годов - означает не только слом, прорыв закономерного–естественного развития к свободе и поворот назад к пути модернизированной строго тиранической власти и фанатической идеологии, но и к формированию при господстве такого строя искусственного общества, основанного на фанатизме, насилии и фальсификациях»³.

Таким образом, актуальность исследования определяется острой необходимостью решения жизненно важной для современной России задачи создания эффективно действующей, пользующейся авторитетом у населения судебной системы. Ее решение невозможно без анализа исторического развития судебных органов, проводимого не только на общероссийском, но и на региональном уровне.

Степень научной разработанности темы.

Тема исследования предполагает обращение к различным гуманитарным наукам. Проблеме становления советской судебной системы в России в целом посвящено множество работ ученых - юристов, историков, социологов, экономистов и даже психологов. Однако до сих пор не существует специального научного исследования, в котором бы на монографическом уровне изучалось образование советских судебных органов в Башкирии.

Следует подчеркнуть, что первые попытки научного осмысления судебной реформы 1922 года были предприняты еще ее современниками: Н. Н. Полянским, Я. Л. Берманом, Н. В. Крыленко, М. М. Исаевым, Г. Железнодорожником⁴.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.- С. 522.

⁴ Полянский Н. Советское законодательство о судостроительстве в его основных моментах // Право и жизнь. 1923. Кн. 2. С. 53-70; Берман Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. М., 1923; Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924; Исаев М.М. Подпольная адвокатура. М., 1924; Железнодорожник Г. Октябрь и советский суд. Харьков, 1925.

Среди исследований советского периода особого внимания заслуживает монография «История советского суда», которая принадлежит перу М. В. Кожевникова. Анализируя на основе нормативных актов строение дореформенного и пореформенного суда, он практически не использовал работы современников реформы и в большинстве случаев избегал выводов и оценок. Автор подчеркивал единство, стройность и простоту созданной в результате реформы судебной системы страны. М.В. Кожевников полагал, что до реформы 1922 г. в советской судебной системе существовало двенадцать элементов: 1) суд в составе постоянного народного судьи; 2) суд в составе постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей; 3) суд в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей; 4) камера народного суда при ЧК; 5) дежурные камеры народного суда; 6) особые сессии народного суда; 7) губернские советы народных судей; 8) губернские трибуналы; 9) военные трибуналы; 10) военно-транспортные трибуналы; 11) единый Верховный трибунал при ВЦИК; 12) Высший судебный контроль при НКЮ. По его наблюдениям после реформы судебной системы в ней осталось только девять элементов, из которых четыре были основными: 1) суд в составе постоянного судьи; 2) суд в составе постоянного судьи и двух народных заседателей; 3) губернский суд; 4) Верховный суд РСФСР и его коллегии. Другие же пять он рассматривал в качестве специальных: 1) военные трибуналы по делам о преступлениях, угрожающих крепости и мощи Красной Армии; 2) военно-транспортные трибуналы по делам об особо важных преступлениях, угрожающих транспорту; 3) особые трудовые сессии народных судов; 4) земельные комиссии; 5) центральные местные арбитражные комиссии. Впечатление об упрощенном характере судоустройства возникает, в частности, вследствие того, что М. В. Кожевников рассматривал дореформенные губернские трибуналы и Верховный трибунал при ВЦИК (кассационную инстанцию) в качестве различных элементов, а в пореформенной системе не выделял органы различных уровней (инстанций) в системах земельных и

арбитражных комиссий. По его мнению, после реформы исчезли дежурные камеры народного суда, которые на самом деле не были упразднены⁵.

В. М. Курицын рассматривает судебную реформу 1922 года в контексте развития концепции революционной законности. К принципам реформы он относит не только создание единой судебной системы, но и запрет органам управления вмешиваться в судебные дела⁶. С его точки зрения, во время гражданской войны органы юстиции на местах фактически подчинялись губернским и уездным исполкомам. Это было оправданным в чрезвычайных условиях, в которых оказались судебные органы и их работники. К тому же, последние не обладали высокой квалификацией. Когда же гражданская война была закончена, их подчиненное положение уже не вызывалось необходимостью и подрывало авторитет суда. В. М. Курицын анализирует также взаимоотношения судов и партийных комитетов, наибольшее внимание уделяя вопросам судебной ответственности коммунистов.

Развитию принципов судостроительства была посвящена работа В. В. Кривоногова. Автор приходит к выводу, что в начале 1920-х гг. принцип единого народного суда трансформировался в принцип единой судебной системы, но при этом административные органы с полномочиями суда (арбитражные и земельные комиссии) оформились в самостоятельные системы⁷.

Заслуживает внимания также исследование В. П. Портнова и М. М. Славина «Становление правосудия Советской России (1917 -1922 гг.)». Авторы критикуют тезис о создании в 1922 году единой судебной системы. По их мнению, единства системы не получилось, законодатель к этому и не стремился: вместо трех систем, действовавших до реформы (единый народный суд, революционные трибуналы, военные трибуналы), остались две системы (общие суды и военные трибуналы)⁸.

⁵ Кожевников М. В. История советского суда. 1917-1956 годы. М., 1957. С. 123,126-127.

⁶ Курицын В. М. Переход к нэпу и революционная законность. М., 1972. С. 107-109.

⁷ Кривоногов В. В. Формирование социалистических принципов советского судостроительства (1917-1926 гг.). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 13.

⁸ Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917-1922 гг.). М., 1990. С. 146-148, 150.

Отдельные аспекты организации и деятельности советских чрезвычайных судов исследовал Ю. П. Титов. Так, Ю. П. Титов рассмотрел организационные и функциональные параметры революционных трибуналов после завершения гражданской войны, уделяя основное внимание их ликвидации⁹.

Из современных российских исследований необходимо упомянуть монографию В. Н. Кудрявцева и А. И. Трусова¹⁰. Авторы рассматривают советские судебные органы в контексте формирования и деятельности политической юстиции, которую они определяют как часть юридической системы, созданной или используемой для подавления политических противников режима путем применения как правовых, так и противоправных средств. Касаясь судебной реформы 1922 г., В. Н. Кудрявцев и А. И. Трусов утверждают, что творцы реформы на основе «системных представлений о механизме осуществления судебной власти» предприняли попытку создать в советском государстве относительно независимую судебную власть¹¹.

Судебная реформа 1922 года затрагивается также в исследованиях других современных авторов (В. И. Афанасьевой, А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова, И. Л. Лезова, А. С. Смыкалина, О. И. Чердакова¹²).

В самом общем виде вопросы, связанные с развитием судебной системы Башкирии советского периода освещены: З.И. Еникеевым, Р.Р. Мардамшиным, Т.С. Искужиным и другими¹³.

⁹ Титов Ю. П. Советские революционные трибуналы в мирные годы строительства социализма. Уч. Пос. М., 1988. С. 66-70.

¹⁰ Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С.17.

¹¹ Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 18-19, 230.

¹² Афанасьева В. И., Курский Д. И.: присяжный-поверенный, революционер, нарком, посол. М., 1993; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Распятие революцией: российские и советские прокуроры. XX век. 1922-1936 гг. М., 1998; Лезов И. Л. Советский суд в 1917-1940 гг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997; Он же. Судебная реформа 1922 года // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 39-42; Чердаков О. И. Место и роль прокуратуры в правоохранительной системе советского государства в период его становления и развития (1917-1936 гг.) // Государство и право. 2003. №12. С.86-91.

¹³ Еникеев З.И. Правовой статус Башкортостана в составе России (историко-правовое исследование). – Уфа: Гилем, 2002. С. 152-171; Мардамшин Р.Р. История Башкирской чрезвычайной комиссии. - Дис... канд. юрид. наук. - М., 1995. С. 131 –133; Искужин Т.С. История государства и права Башкортостана (1917-1990 гг.): Хрестоматия. Ч. 2 . – Уфа: РИО БашГУ, 2004. С.52-55.

Процесс судебного строительства в Башкирии после Октября 1917 года практически не изучен. Специальные исследования правоведов и историков по этой теме отсутствуют. В трудах, посвященных другим проблемам, лишь иногда встречаются отдельные сюжеты, связанные со становлением советского суда в Башкирии, как, например, в работе М.К. Маликова. В этой работе анализируется процесс формирования всех советских государственных органов в Башкирии 1917 – 1924 г.г. таких, как Башревком, Кантрэвкомы, советы уполномоченных, органы образования, а также и деятельность органов контроля, прокураторы, судебных органов. Кроме того, им освещены: классовая сущность Башкирского национального движения, роль Ленина в образовании БАССР, установление Советской власти и т.д. Тем самым автор конкретно не остановился на судебных органах и только вскользь упомянул о революционных трибуналах.

Проблемы судостроительства рассматривались, главным образом, в публицистических работах, имеющих цель заострить внимание общественности, научных кругов на внутренних криминогенных аспектах общественной жизни. Примером может служить публицистический очерк под редакцией М.Г. Вакилова, С.К. Карамова, Р.А. Насибуллина: «Суды республики Башкортостан»¹⁴.

Объектом исследования является дореформенный советский суд, созданный в Башкирии в результате реализации декретов о суде, процесс его реформирования в 20-х годах XX века на основе Положения о судостроительстве РСФСР 1922 года и источники, позволяющие в определенной мере пояснить правовые основы преобразований, проводимых на территории одного из российских регионов.

Предметом исследования являются объективные предпосылки, повлиявшие на процесс становления советских судебных органов в Башкирии и на проведение реформы суда по Положению о судостроительстве РСФСР 1922 года, а также проблемы формирования правового статуса, компетенции судебных органов, итоги и особенности их деятельности в конце 1920-х годов.

¹⁴ См.: Вакилов М.Г., Насибуллин Р.А., Карамов С.К. Суды Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2003.

Хронологические рамки исследования. Рассматривая становление и развитие постреволюционной системы судебных органов в Башкирии, автор освещает период с октября 1917 по конец 1920-х гг.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Главной целью настоящего исследования является историко-правовой анализ динамики постреволюционного суда в Башкирии; изучение процесса организации и становления советских судебных органов Башкирии на основе вовлечения в научный оборот нового законодательного, архивного, публицистического и исторического материала.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить причины затягивания реализации декретов о суде в Башкирии;
- проанализировать формирование и начало деятельности советских судебных органов в Башкирии после Октября 1917 года;
- установить правовой статус, компетенцию, характер и порядок деятельности отдельных постреволюционных судебных органов в Башкирии;
- охарактеризовать систему революционных трибуналов, их подсудность и компетенцию в Башреспублике и Уфимской губернии;
- раскрыть специфику организации и деятельности судебных органов в Башреспублике и Уфимской губернии в период становления советского государства;
- охарактеризовать изменения в судебных органах, произошедшие в ходе реализации судебной реформы 1922 года в БАССР.

Методологические основы исследования. При написании диссертации автор руководствовался принципами материалистической диалектики, историзма и объективности. Использовались общенаучные и частнонаучные методы: системный, исторический, структурно-функциональный, проблемно-теоретический, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический.

Теоретические основы исследования. Изучение истории возникновения и специфики развития суда в Башкирии в рамках формирующего государственного механизма Советской России поставило перед автором ряд

проблем, находящихся на стыке истории и теории государства и права. Попытка решения данных проблем обусловила необходимость изучения работ теоретиков права: С.С. Алексеева, Б.В. Виленского, Р. Давида, Н.М. Коркунова, В.Н. Кудрявцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Малько, В.С. Нерсисянца, М. Ориу, Е.Б. Пашуканиса, Ю.М. Поникидина, Ф.М. Раянова, Ю.А. Тихомирова, Г.Ф. Шершеневича и др. Необходимость изучения судебной власти советского периода потребовала изучения работ И.Л. Лезова, Г.Е. Петухова, В.П. Портнова, М.М. Славина, Н.Г. Смирнова, А.С. Смыкалина, Ю.П. Титова, О.И. Чердакова и др.

Взаимосвязь изучаемой темы с отечественной историей государства и права побудила автора исследовать труды З.И. Еникеева, Т.С. Искужина, Ф.А. Ишкулова, Н.А. Катаева, Р.Р. Мардамшина, А.Н. Тимонина и др.

Источниковая база исследования включает нормативные акты, периодическую печать, архивные документы.

В первую группу входят нормативно-правовые акты и акты ненормативного характера, регулирующие порядок судоустройства и судопроизводства в РСФСР. Они же подразделяются на подгруппы:

- а) декреты, положения, постановления, инструкции, утвержденные СНК, ВЦИК, а также приказы революционного совета Республики;
- б) проекты инструкций, приказов, постановлений совещаний революционных трибуналов;
- в) разъяснения органов государственной власти РСФСР;
- г) судебные решения, определения и приговоры народных судов, ревтрибуналов, кассационные жалобы;
- д) акты органов местного управления (ревкомов, советов, исполнительных комитетов, городской коммуны).

В ЦГИА РБ диссертантом изучены дела из пятнадцати фондов: Р.73. Белебеевский уездный ревтрибунал (1917 –1918 гг.); Р.90. Кассационный трибунал Военно-революционного комитета БашССР (1917 –1918 гг.); Р.251. Протоколы общих собраний служащих Уфимского окружного суда и Уфимского революционного трибунала (10 января 1918 – 30 марта 1918 гг.); Р.311. Особая сессия совета народных судей БАССР (1920 –1923 гг.); Р.320.

Уполномоченный Башкирского главного суда по г. Уфе и Уфимскому кантону (1922 –1926 гг.); Р.321. Башкирский ревтрибунал (1919 –1922 гг.); Р.322. Уфимский губернский ревтрибунал (1917 –1924 гг.); Р.323. НКЮ РСФСР (1919 –1926 гг.); Р.324. Верховный Суд БАССР (1921 –1944 гг.); Р.326. Уфимский губернский совет народных судей (1919 –1922 гг.); Р.341. Уполномоченный Башкирского Главного суда по Зилаирскому кантону (1921 –1923 гг.); Р.1180. Революционный военный трибунал Восточного Фронта (1919 –1920гг.); Р. 1419. Прокуратура БАССР (1922 –1936 гг.); Р.1439. Уфимское отделение революционного трибунала объединенной Самаро - Златоустовской и Ташкенской железных дорог (1919 –1922 гг.); Р. 1460. Счетные комиссии по выборам в народные судьи по БАССР; Р.3617. Особая трудовая сессия при Башкирском областном Суде.

В ЦГАОО РБ изучены дела из фонда: П.122 Пленум обкома (фонд содержит протоколы заседаний областного комитета РКП б).

Научная новизна диссертации заключается в том, что работа представляет собой первое комплексное историко-правовое исследование особенностей организации и деятельности судов в Башкирии после Октября 1917 года, а также специфики их реформирования в этом регионе России.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Новые судебные органы, созданные по советским образцам в Башкирии, не были следствием активности трудящихся масс или прямого диктата центральной власти. Они появились здесь в результате реализации декретов о суде правящими кругами как Уфимской губернии, так и Башреспублики.

2) После гражданской войны в Башкирии происходит формирование судебных органов полностью подчиненных и подконтрольных центру, что связано, во-первых, со стремлением государства к повышению эффективности судов в условиях войны; во-вторых, с оформлением и усилением самого советского государства, а также со стремлением правящей партии к тотальному контролю.

3) До издания Декрета о суде №2 вопрос о подсудности дел, находившихся в юрисдикции бывших «царских» окружных судов, в различных

регионах советской России, решался далеко не единообразно. В Уфимской губернии этот вопрос был разрешен следующим образом:

- Уфимский революционный трибунал рассматривал только вновь возникшие уголовные и гражданские дела;
- советом местных народных судей те дела, которые не успел разрешить Уфимский окружной суд, прекративший свою деятельность после издания Декрета о суде №1, были переданы на рассмотрение местных народных судов.

4) Анализ архивных источников позволяет сделать вывод, что с января 1918 года и до июля 1918 года в Уфимской губернии действовали только местные трибуналы, а общегубернского трибунала не существовало. Он был создан здесь только после освобождения территории Башкирии от белогвардейцев в августе 1919 года на основе Положения о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 года. Поэтому более раннюю датировку этого события (создание Уфимского Губернского революционного трибунала в декабре 1917 года) следует признать ошибочным.

5) В августе 1919 года политическим руководством Башкирской советской республики была сформирована кассационная инстанция для революционных трибуналов, что положительно сказалось на их деятельности, так как ее создание ускорило рассмотрение дел на местах.

6) Впервые в научный оборот вводится Инструкция для военных следователей, утвержденная Реввоентрибуналом РСФСР от 1 февраля 1919 года. В этом документе дается понятие следственной части, раскрывается ее структура, полномочия военных следователей, а также особенности коллегиального разрешения дел.

7) Реализация судебной реформы 1922 года в Башкирии обеспечила: переход от революционного правосознания к нормативно-правовому акту, который стал основным источником права, создание многозвенной судебной системы, признание советским государством необходимости профессиональной подготовки судей, а также применения башкирского языка в делопроизводстве и судоговорении в тех судах, которые находились в местах компактного проживания башкир.

8) Среди функциональных особенностей пореформенных судов в Башкирии особо выделялись следующие: высокий образовательный уровень судей (по сравнению с работниками других правоохранительных органов); относительно мягкая карательная направленность приговоров судов и трибуналов; отсутствие совмещения должностей судей и прокуроров с адвокатской практикой (по сравнению с другими губерниями). В то же время для внесудебной расправы, осуществлявшейся ГубЧК, была характерна особая жестокость (расстрелы, взятие заложников, направление в концлагеря).

9) Сфера юрисдикции судов на территории Башкирии отличалась тем, что на первом месте здесь находились дела, связанные с нарушением сухого закона, дезертирством, неуплатой продналога и правонарушениями в сфере использования лесного фонда. Большинство обвиняемых было из крестьян, что объяснялось аграрным характером региона и спецификой проводимой большевиками социально-экономической политики.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в обосновании теоретико-практической ценности исторического опыта реализации судебной реформы 1922 года в Башкирии. Особый интерес представляет становление, тенденции и перспективы развития судебных органов, которые проявились в данном российском регионе после Октября 1917 года. Выводы и положения, сформулированные в диссертации, позволят глубже разобраться в истории России, развить и дополнить соответствующие разделы истории государства и права России и иных наук. Они могут быть применены как в процессе правотворческой деятельности, так и в преподавании истории государства и права, теории государства и права.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры теории и истории государства и права Башкирского государственного университета.

Основные выводы и положения нашли отражение в публикациях диссертанта и выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы российского права на рубеже 20-21 веков». Пенза, 17 мая 2003; «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире». Тамбов, 22 марта 2005;

«Проблемы теории и юридической практики в России». Самара, 2-3 марта 2006; «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006 года». Челябинск, 30-31 марта 2006; «Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе». Уфа, 17 апреля 2006; «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире». Тамбов, 22 марта 2006; «Вестник БашГУ». №4, декабрь 2006.

Структура работы. Последовательное решение поставленных задач в рамках темы исследования, определило структуру диссертации, которая включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены степень ее теоретической разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования, источниковедческая база и методология диссертации, освещается научная новизна и формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту, показывается научная и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе **«Образование советского суда в Башкирии»** состоящей из трех параграфов, рассмотрены судебные органы, существовавшие в Башкирии к моменту проведения Октябрьской революции большевиками, а также причины, затягивающие реализацию декретов о суде в Башкирии. Анализируется формирование и начало деятельности в данном российском регионе впервые созданных советских судебных органов.

В первом параграфе «Судебные органы Башкирии с 1917 года по июль 1919 года» освещается создание советских судебных органов взамен судебных учреждений царской России и попытки их замены органами власти, сформированными белогвардейцами. Особое место среди органов «диктатуры пролетариата» отводилось революционным трибуналам. По замыслу революционеров, они должны были стать такими органами власти, которые

расправлялись бы с инакомыслящими, в том числе со всеми теми, кто мог оказать хоть какое-нибудь сопротивление. Ревтрибуналы были предназначены в основном для борьбы с контрреволюцией, злоупотреблениями и т.п. В Башкирии с января до июня 1918 года процесс создания местного народного суда только начинался, а вопросы о передаче дел от мировой юстиции, выборах, подсудности, порядке рассмотрения дел еще не были окончательно решены. Поэтому здесь к отправлению правосудия и осуществлению иных полномочий приступили именно ревтрибуналы. Заслуживает самого пристального внимания утверждение М.К. Маликова о том, что у ревтрибуналов были даже нотариальные функции. Об этом, в частности, свидетельствует факт существования при Уфимском революционном трибунале нотариальной конторы. Кроме того, согласно постановлению Уфимской городской коммуны от 13 апреля 1918 года об отмене частной собственности на землю, сделки купли-продажи расторгались по взаимному соглашению сторон, а «при отсутствии соглашения спор разрешался судом революционного трибунала в пользу потерпевшей стороны»¹⁵. Окончательное же утверждение перехода построек из одних рук в другие обеспечивалось нотариальным отделом при Ревтрибунале.

К моменту реализации Декрета о суде №1 в Уфимской губернии были только что избраны мировые судьи, желающие работать и способствовать стабилизации общественных отношений. В Башреспублике временно исполняли свои обязанности мировые судьи. Можно согласиться с мнением И.Л. Лезова о том, что практически во всех регионах нашей страны продолжали действовать старые судебные учреждения, рассматривающие дела в соответствии с Уставами 1864 года¹⁶. Однако в Башкирии они существовали до весны 1918 года, а затем с июня 1918 года по август 1919 года они вновь появляются в связи с подчинением власти административному совету Временного Сибирского правительства, т.е. правительства Колчака.

¹⁵ ЦГИА РБ Ф.Р. 322. Оп.3. Д.4. Л.130.

¹⁶ Лезов И.Л. Советский суд 1917-1940 гг.: Дис... канд. юрид. наук.- М., 1998. С.14.

Гражданская война в Башкирии не позволила большевикам заняться реализацией декретов о суде №2 и №3, согласно которым предусматривалось создание окружного народного суда и кассационного областного суда.

Во втором параграфе «Возникновение и деятельность революционных трибуналов в Башкирии» на основе изучения архивных данных раскрываются некоторые аспекты организации и деятельности революционных трибуналов. Автором разграничивается подсудность дел между кантональными военными судами и Башреввоентрибуналом.

В Башреспублике возникновение и плодотворная деятельность революционных трибуналов началась с возвращением Башревкома на территорию Башкирии. 3 августа 1919 года Башревкомом утверждаются Положения о башкирском революционном военном трибунале и о кантональных (кантонных) военных судах. Башреввоентрибунал состоял из председателя и двух членов по назначению Башревкома.

Подсудность дел между кантональными военными судами и Башреввоентрибуналом разграничивалась по субъектному составу, по кругу дел, по месту совершения преступления. Состав сотрудников Башвоентрибунала определялся штатами Реввоентрибунала армии, объявленными в приказе Реввоенсовета Российской Республики от 26 февраля 1919 года № 388.

19 ноября 1919 года согласно постановления №33 заседания Президиума Ревкомитета Башреспублики, существовавшие военные революционные трибуналы были преобразованы по общероссийскому типу, а именно – Башвоенревтрибунал просто в Ревтрибунал, а Военревтрибунал (юридическая часть) при Башвоенкомате в Военревтрибунал Армии, что осуществлялось на основании декрета ВЦИК №13 СУРРП за 1919 г.

20 ноября 1919 г. согласно постановлению №149 Пленума военнореволюционного комитета Башреспублики кантонные военные суды были заменены народными судьями на основании декрета о едином «народном» суде.

Первого декабря 1919 г. был поставлен вопрос об организации кассационного трибунала в Башреспублике. На заседаниях Президиума военнореволюционного комитета Башреспублики для создания кассационного

трибунала был использован декрет ВЦИК о кассационном трибунале ВЦИК, но вместо «ВЦИК» было решено использовать иное название - «Башвоенревком».

Таким образом, в Башкирской Советской Социалистической Республике с августа 1919 - по 20 ноября 1919 г. действовали кантональные военные суды вместе с Башреввоентрибуналом и юридической частью при Башвоенкомате во главе с Башревкомом. Ревтрибуналы являлись специальными временными судебными органами, не наделенными на тот момент чрезвычайными полномочиями. Они были необходимы не только для осуществления правосудия в вооруженных силах региона, но и в качестве органов юстиции, которые изначально были созданы как судебные органы общей юрисдикции. Вновь созданная и освобожденная от колчаковцев Башреспублика нуждалась в соответствующих органах государственной власти и в том числе в органах правопорядка и правосудия. Именно с ноября 1919 года начинает складываться система революционных трибуналов в БССР, которые не совпадали с народными судами.

Тяжеловесные камеры судебных следователей и следственные комиссии народного суда и гражданских трибуналов, действующие коллегиально, были мало приспособлены к выполнению задач, стоящих перед революционными военными трибуналами. Поэтому предлагалось создание следственной части при военных трибуналах. Её деятельность регулировалась инструкцией для военных следователей, которая была утверждена Реввоентрибуналом РСФСР 1 февраля 1919 года. Поскольку в Башреспублике не было городов, железных дорог, которые соединяли бы ее с внешним миром, то об организации военного железнодорожного трибунала не могло быть и речи. После окончательного изгнания красноармейцами колчаковцев в конце июля 1919 года в Уфимской губернии началась работа по восстановлению транспорта. Возобновилось движение по железным дорогам от города Самары до реки Белой и от реки Уфы до города Челябинска и только тогда был поднят вопрос о создании военно-железнодорожного трибунала. Для правильного расследования причин аварий и происшествий на железнодорожном транспорте было создано Уфимское отделение Реввоенжелдортрибунала объединенной Самаро-Златоустовской и Ташкентской железных дорог.

В третьем параграфе «Создание советского народного суда в Башкирии» автор рассматривает процесс создания советского народного суда в Башкирии. 16 ноября 1917 года башкирские территории были объявлены автономной частью Российской республики. Башкирским Областным советом был издан Декрет об административном устройстве, государственном и судебном строительстве, который вошел в историю как фарман № 2. Тем самым в самостоятельных субъектах РСФСР стал организовываться один и тот же советский суд по советским декретам и законам, но разными путями.

М.К. Маликов выделяет основные причины затягивания введения нового суда по Декретам о суде, принятым советской властью. Он отмечает, что «прежде всего это было связано с необходимостью преодоления укоренившейся экономической и культурной отсталости края. Во-вторых, необходимо было бороться против попыток контрреволюции использовать такое наследие царского режима, как национальная рознь и вражда между народами края, буржуазный национализм, великодержавный шовинизм. Поэтому, естественно, нельзя было сразу ликвидировать некоторые существующие местные национальные суды, куда население по привычке продолжало обращаться. При этом надо было разоблачить реакционную сущность старых судов и показать населению на деле преимущество новых советских судебных учреждений»¹⁷.

На наш взгляд следует добавить, что в связи с ожесточенной борьбой за создание Башкирской автономной республики, мало внимания уделялось проведению советских законов и декретов на местах, в том числе и судебных. Затягивание введения нового суда объясняется не только «близостью фронта», как в некоторых других областях, но и тем, что территория Башкирии была «ареной» гражданской войны.

Первоначально в г. Уфе был создан Уфимский ревтрибунал, который занял здание бывшего царского Окружного суда и просуществовал с декабря 1917 года до июля 1918 года. Он занимался в этот период всеми уголовными и гражданскими делами, а не только теми, которыми предписывал закон, но зато был организован в соответствии с декретами советской власти. Такие же

¹⁷ См.: Маликов М.К. История становления государственно-правовых учреждений Башкирии (1917-1924 гг.). –Уфа. Башкирский университет, 1989. – С.47.

трибуналы были созданы повсеместно на всей территории Уфимской губернии и БССР. А в августе 1919 года после освобождения территории от белогвардейцев ревтрибунал возобновил свою деятельность как губернский орган согласно п.2 Положения о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 года, где было предписано, что такие органы учреждаются во всех губернских городах Советской республики по одному на губернию. Таким образом, Уфимский губернский революционный трибунал с июля 1919 года начал обслуживать как г. Уфу, так и Уфимский, Бирский и другие уезды губернии.

Во второй главе **«Реализация судебной реформы 1922 года в Башкирии»**, состоящей из трех параграфов, рассмотрены особенности становления и развития советской судебной системы в Башкирии, возникшей здесь в результате проведения судебной реформы 1922 года.

В первом параграфе «Подготовка к реализации судебной реформы в Башкирии» рассматриваются подготовительные мероприятия необходимые для реализации судебной реформы в Башкирии.

В 1922 году страна стояла перед необходимостью проведения ряда государственно-правовых реформ, обеспечивающих эффективность проведения НЭП. По мнению И.Л. Лезова, реформы сводились к двум основным направлениям. Это утверждение принципа законности и создание сети правоохранительных органов, основной функцией которых стала бы защита прав граждан. Стабилизации общественных отношений способствовало принятие ряда нормативно-правовых актов «для ликвидации белых пятен» в законодательстве, большая часть которых, повлияла на деятельность судебных органов.

Реализация судебной реформы 1922 года в Башкирии совпала с очень важным правовым мероприятием – образованием Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (Большой Башкирии). Именно тогда в ее состав была включена Уфимская губерния. Таким образом, судебная реформа была необходима и значима для всей территории Большой Башкирии. На заседании президиума Башкирского обкома РКП (б) № 9/42 от 31 августа 1922 г. решался вопрос о реализации декрета о Большой Башкирии, опубликованного в газете «Правда» 12 августа 1922 года. Он же постановил, что для

реализации нового декрета по поводу территории БССР, изданного 12 августа, административной комиссии необходимо приступить к административному делению территории.

Деятельность Башсовнарсуда с 1 января по 1 ноября 1922 года, то есть до издания Положения о судеустройстве от 11 ноября 1922 г., развивалась на территории как Уфимской губернии, так и со времени слияния ее с Малой Башкирией, и на данной территории. На работе суда сказывались общие для всех органов БАСССР перебои, обусловленные образованием Большой Башкирии, так и отделением от неё той части территории, которая отошла к Челябинской губернии. Кроме того, при слиянии Уфимгубсовнарсуда с Башсовнарсудом, последний не привез и не передал из Стерлитамака новому суду полностью все материалы.

Состав суда был следующим: Президиум в числе 7 человек, включая одного председателя; одного заместителя председателя, который одновременно выполнял функции председателя Особой сессии при суде; остальные члены руководили и наблюдали за работой отделений и отделов, которые были разбиты на кассационные отделения (уголовное и гражданское); и подотделы - судебно-следственный и нотариальный. А также имелись: особая сессия, дежурная камера, секретариат президиума и канцелярия. Общая численность сотрудников составляла 27 человек.

Работа Башсовнарсуда на тот момент развивалась по двум направлениям:

1. Деятельность в качестве суда II инстанции;
2. Административно-организационная деятельность.

Согласно архивным данным, свидетельствующим о состоянии народных судов Малой Башкирии, в них имелись следующие нарушения:

1. Во всех судебных участках отсутствовали инструкции по заполнению статистических листков и бланки таковых;
2. Во всех судебно-следственных участках полностью отсутствовали руководящие указания и нововведения в судебной работе, то есть работа по пути к улучшению по сравнению с 1919 годом не продвинулась ни на шаг;
3. Отсутствовали канцелярские принадлежности. Все книги были заведены кустарным способом и заполнялись в произвольной форме;

4. Повсюду не были организованы места лишения свободы и бюро принудительных работ. В результате всех осужденных после долгих скитаний милиция освобождала на свободу и последние продолжали преступления, часто организуясь в банды. Тем самым население было страшно возмущено и не рассматривало суды в качестве органов борьбы с преступностью.

Во втором параграфе «Судебное строительство и организация судопроизводства в Башкирии» автор делает акцент на исследовании процедуры судебного строительства и организации судопроизводства, вычлняя особенности формирования Башкирского областного суда и временных судебных учреждений специальной юрисдикции.

Постановление IV сессии ВЦИК о судебной реформе обсуждалось на заседании президиума Башобкома РКП (б) 7 декабря 1922 года. 25 декабря того же года на заседании президиума БашЦИК были поставлены и решены многие вопросы, связанные с проведением судебной реформы. В Наркомате юстиции БАССР была создана комиссия по проведению судебной реформы.

Во-первых, решили ликвидировать отделение Верховного трибунала в БашССР. Во-вторых, передали часть функций областному суду, а часть - Верховному суду РСФСР. В-третьих, все делопроизводство отделения Верховного трибунала также передали областному суду. В-четвертых, определили срок, к которому необходимо закончить ликвидацию, т.е. к 1 января 1923 года. В-пятых, утвердили состав Башкирского областного суда и его президиума. Председателем Башкирского областного суда был назначен тов. Кузьмин; заместителем по уголовному отделу - тов. Касымов; заместителем по гражданскому отделу - тов. Галанов. Пленум должен был состоять из 15 лиц: т.т. Кузьмина (председателя), Касимова (зампредседателя), Галанова (зампредседателя), Чуксина, Зуева, Халфина, Сайфульмулюкова, Кальметьева, Абдиева, Польшева, Красильникова, Тувальбаева, Иванова. Относительно 14 и 15 членов вопрос было решено оставить открытым.

Башкирский областной суд был организован не только на базе революционного трибунала. Областной суд унаследовал еще и функции совета народных судей и особой сессии нарсуда. Он объединил все эти судебные органы и сосредоточил судебную власть в одном вышестоящем органе -

областном суде.

Верховный суд РСФСР своим распоряжением № 44 от 24 марта 1923 года ликвидировал президиумы как излишнюю структуру судов. Областной суд пытался сохранить деятельность президиума, но сделать этого сразу не удалось. Позднее президиумы начали функционировать, но разрешали только организационные вопросы. Следственная часть в процессе повседневной деятельности фактически отошла под контроль второго отдела прокуратуры Башкортостана. Финансово-хозяйственная часть тоже оказалась под контролем наркомата юстиции как главного распорядителя кредитов.

Упразднялись также Особые сессии и должности председателей кантонных совещаний работников юстиции. Согласно новым правовым актам изменялась и подсудность дел. За отсутствием точных указаний из центра Башкирский областной суд первоначально был лишен возможности точно инструктировать местные судебные органы о новых изменениях. Взамен упраздненных должностей Предкантсовещаний работников юстиции учреждалась должность уполномоченного Башоблсуда по каждому кантону, на которого возлагались обязанности, указанные в Инструкции НКЮ по организации губернских судов и Верховного суда.

В соответствии с приказом от 16 июля 1919 года по войскам было установлено, что совет уполномоченных является чрезвычайным временным органом. Так для укрепления постоянной связи губернских судов с подчиненными ему органами на местах и проведения необходимых распорядительных действий в области административно-финансового управления в уездах по назначению Пленума губернских судов из числа народных судей уезда (района, кантона) учреждался институт уездных уполномоченных губернского суда. Согласно Инструкции по организации губернских судов и Верховного суда на кантонального уполномоченного Башкирского областного суда, наряду с исполнением им текущей работы по своему участку возлагалось: наблюдение за деятельностью действующих на территории кантона нотариата, бюро коллегии защитников, судебных исполнителей; целевое использование денежных средств, отпускаемых на район; направление народных судей в комиссии по делам несовершеннолетних

и в земельные комиссии; участие в комиссии по составлению и утверждению списков народных заседателей; созыв и председательствование на кантональных совещаниях работников юстиции для совместного обсуждения вопросов, связанных с применением действующих законов, ознакомления с циркулярами НКЮ, Верховного Суда и областного суда.

Уполномоченный областного суда пользовался для осуществления своих обязанностей техническим аппаратом участка народного суда, в котором он состоит судьей, с соответствующим увеличением штатов на 1 делопроизводителя и 1 счетовода.

Особая трудовая сессия при Башкирском областном суде была создана постановлением пленума и начала действовать с 1 февраля 1923 года. Данная сессия обслуживала территорию Уфимского кантона, город Уфу и была единственной на территории Башкирии. Она рассматривала как уголовные, так и гражданские дела, связанные с нарушением трудового законодательства. Например, это дела об увольнении, о взыскании заработной платы, об оплате сверхурочных, о выплате заработной платы учительскому персоналу и т. п.

Меры наказания были следующими: штраф, принудительные работы, имущественные взыскания и в особом случае лишение свободы.

С 12 июня 1924 года особая трудовая сессия была прикреплена к помощнику прокурора, осуществляющему надзор за трудовыми делами, и функционировала по 1926 год.

Кантонные и городские народные суды стали основным звеном судебной системы республики, созданной в результате реализации судебной реформы 1922 года. По результатам рассмотрения кассационных определений Башглавсуда можно охарактеризовать приговоры, выносимые в то время народными судьями, действующими в судебных участках, а также выделить наиболее часто встречаемые нарушения законодательства, допускаемые как судебными органами, так и другими учреждениями. На наш взгляд, данные правонарушения могут быть классифицированы следующим образом: 1) Нарушения основных принципов судостроительства; 2) Нарушения норм материального права; 3) Нарушения норм процессуального права; 4) Иные нарушения.

Таким образом, все приговоры с подобными нарушениями подлежали отмене и должны были быть направлены либо для производства дополнительного следствия (дознания), либо на новое судебное рассмотрение по существу при другом составе суда.

За семь месяцев 1923 года в кассационное отделение поступило 1392 дела. Из них было рассмотрено по существу 1241 дело. Из этого числа 64 гражданских дела было прекращено производством, а решения по 656 делам подлежали отмене, так как они были вынесены с нарушениями закона, что составляет 55% от общего количества рассмотренных дел.

В третьем параграфе «Итоги деятельности и основные особенности реформированного суда в Башкирии конца 1920-х годов» на основе архивных данных автором анализируется функционирование суда в Башкирии, подвергшегося реформированию, а также выявляются его основные особенности.

Во исполнение резолюций Пленума Башглавсуда по докладу о деятельности отделений за 1925 год предлагалось организовать учет основных процессуальных и материальных нарушений народных судей и народных следователей по уголовным и гражданским делам в ревизионном отделении. Для этого велась книга с указанием фамилии, имени, отчества судьи или следователя и далее кратко излагались нарушения как норм материального, так и процессуального права со ссылкой на номер дела.

В заключение третьего параграфа было отмечено, что реформирование суда принесло определенные положительные моменты, в частности: а) сложилась единая система народных судов во главе с Башглавсудом; б) большинство дел назначенных к слушанию рассматривались и выносились на башкирском языке в) особая трудовая сессия как необходимое временное судебное учреждение специальной юрисдикции просуществовало больше года с 01 февраля 1923 года до 12 июня 1924 года, которая была «порождением того времени и стояла заслоном на пути нэпманов». К сожалению, с 1924 года по 1926 год трудовая сессия функционировала в качестве административного органа. В то же время наблюдались и отдельные недостатки. К их числу можно

отнести: а) недостаточную профессиональную пригодность и уровень образования судейского состава; б) нарушение норм материального и процессуального права; в) ненадлежащее ведение делопроизводства; г) высокий уровень отменяемости приговоров (41,4%).

В диссертации были выявлены следующие особенности пореформенного суда в Башкирии:

1. Административно-территориальное деление, проведенное в РСФСР 1924-1925 годов, не повлияло на структуру, состав и компетенцию Башглавсуда. Он (суд) сформировался именно в ходе реализации судебной реформы 1922 года.

2. Если Башсовнарсуд в дореформенный период действовал только как суд кассационной инстанции и выполнял административно-организационные функции, то после реформирования он начал рассматривать дела в качестве суда I инстанции по наиболее важным уголовным и гражданским делам, как того требовал закон. Но в основном он все же был загружен делами по пересмотру дел в кассационном порядке.

3. Президиум Башглавсуда решал судебные проблемы. Заседания проводились еженедельно и разрешались все вопросы, касающиеся деятельности судов республики. Поэтому президиум данного суда – это управленческая структура, которая наряду с текущими административно-организационными вопросами, решала и более важные вопросы.

4. Дисциплинарная коллегия Башгласуда применяла следующие взыскания: а) отстранение от должности и предание суду; б) запрещение в течение одного года занимать судебные должности; в) выговор; г) перемещение на другую должность. Коллегия не применяла замечание как разновидность меры наказания; здесь был установлен конкретный срок, в течение которого виновному запрещалось занимать служебные должности, коллегия могла придать виновное лицо суду, что не было предусмотрено в центральных областях РСФСР. Таким образом, дисциплинарная коллегия Башкирского областного суда являлась такой административной структурой, которая обладала широкими правами в отношении тех же судей и работников прокуратуры.

5. Были сформированы две постоянные сессии Башглавсуда, действовавшие в г. Уфе и г. Стерлитамаке.

В Центральном Государственном историческом архиве Республики Башкортостан имеется протокол заседания пленума Башглавсуда, на котором подводились итоги работы Башглавсуда за 1927 год. Пленум состоялся 20 января 1928 года.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сделаны обобщающие выводы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие научные работы:

1. Шорохова А.А. О выборности мировых судей // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права на рубеже XX – XXI веков». Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. (0,1 п.л.).

2. Шорохова А.А. Формирование судейского корпуса после Октября 1917 года в Башкирии (тезисы) // Материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки на современном этапе». Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. (0,1 п.л.).

3. Шорохова А.А. Возникновение и деятельность революционного трибунала в Баш ССР // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки на современном этапе». Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. (0,1 п.л.).

4. Шорохова А.А. Судебные органы Башкирии к моменту принятия Декрета о Суде № 1 // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006 года». Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2006. (0,2 п.л.).

5. Шорохова А.А. Создание советской судебной системы в Башкирии с 1917 года по июль 1919 года // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе». Уфа: Изд-во БашГУ, 2006. (0,2 п.л.).

6. Шорохова А.А. Создание Реввоентрибуналов в Башкирии // Материалы Региональной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права». Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2006. (0,2 п.л.).

7. Шорохова А.А. Правовая защита частных и публичных интересов в период становления судебной системы советского государства // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы теории и юридической Практики в России». Самара: Изд-во СГЭУ, 2006. (0,2 п.л.).

8. Шорохова А.А. Башкирский областной суд как результат судебной реформы 1922 года // Вестник БашГУ 2006. №4.(0,2 п.л.).